

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук, доцента, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации **Максимова Льва Вячеславовича** на диссертацию **Ширяевой Екатерины Вадимовны** «Онтологические основания идеи человеческого бессмертия», Иваново, 2015, 179 с., представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания – в специализированном Диссертационном совете Д 212.062.01 при Ивановском государственном университете

Проблема человеческого бессмертия – одна из жгучих экзистенциальных проблем. Она волновала людей задолго до появления философии, пронизывает мифологическое сознание, находит яркое выражение во всех мировых религиях. Философы также неизменно обращаются к ней независимо от того, к какому направлению или школе они принадлежат.

Данное диссертационное исследование с одной стороны направлено на поиск предельно общих, онтологических оснований и причин появления и воспроизводства идеи человеческого бессмертия в истории культуры, а с другой стороны – развернуто в направлении современных аспектов этой проблемы, связанных с ростом научного знания в самых разных областях его. Подобное видение вопроса о бессмертии является новым в сравнении с более привычными. Автор «находит свою нишу» среди трудов по философии, антропологии, социальной психологии, культурологии и истории культуры, религиоведению и этике со сходной проблематикой. В то же время, в отличие, например, от И. В. Вишева, который много лет выступает как страстный пропагандист идеи бессмертия, автор данной работы, как и следует ученому, стремится к объективному и беспристрастному анализу этой идеи в самых разных ее формах. Сразу отметим, что в целом с этой задачей автору справиться удалось.

Автор использует теоретическую установку К.Л.Ерофеевой о самотрансцендировании как основной сущностной черте человека. На основании этого подхода выстраивается система доказательств в первой главе «Бытие человека как основание идеи бессмертия». В трех ее параграфах соответственно рассматриваются три теоретические проблемы. Первый параграф из них назван «Самотрансцендирование как сущностная черта родового человека и как предпосылка идеи бессмертия». В нем использован дедуктивный метод: исходный тезис об определяющей роли самотрансцендирования в человеческом бытии влечет за собой соответствующие выводы об объективной необходимости идеи бессмертия. Автор демонстрирует достаточно высокую культуру научного исследования, стремление к строгим дефинициям. Так уже в начале главы на стр. 11 предлагается такое рабочее определение понятия бессмертия: «Бессмертие человека есть бесконечное во времени продолжение его существования в той или иной форме». Аргументация в первом параграфе в основном дается с помощью литературных источников, которые используются уместно и разнообразно, демонстрируя художественные, филологические пристрастия и интересы автора.

Второй параграф «Онтологические основания идеи бессмертия в социальном бытии человека» выстроен как доказательство связи идеи бессмертия с основным противоречием бытия человека в обществе. Таковым автор считает противоречие между самоутверждением и самореализацией. Параграф третий «Основания идеи бессмертия в свете научных достижений XX – XXI вв.» посвящен научным открытиям и достижениям новейшей цивилизации, прямо или косвенно связанным с темой бессмертия.

Среди недостатков первой главы следует отметить порой излишний априоризм в способах доказательства. Иногда создается впечатление, что автор заранее сделал выводы, а аргументация «подгоняется» под них.

Во втором параграфе нарушена пропорция при анализе объективных предпосылок возникновения идеи бессмертия в социальном бытии. Так

«наличие социального неравенства и неразрывно с ним связанное стремление человека к самоутверждению» (с.39) рассматривается подробно и аргументированно, а «стремление родового человека к самосовершенствованию» упоминается вскользь.

Последний параграф несколько перегружен фактическим материалом, который не всегда имеет значения для собственно философского понимания проблемы.

Глава вторая «Основные формы существования идеи человеческого бессмертия» также включает три параграфа. Первый из них «Идея бессмертия в контексте проблемы сущности индивидуального человека» посвящен анализу специфических форм проявления идеи бессмертия в сознании людей с разными характерами, установками, индивидуальными особенностями. Автор и тут в своем анализе движется в русле своего научного руководителя, разрабатывающего идею сущности индивидуального человека. Диссертант применяет эту идею к теме бессмертия и пытается показать, как индивидуальное сознание (а не только особенности социально-культурной среды) определяет собой представления о смерти и бессмертии. Выделяя несколько типических форм отношения к этому вопросу, автор снова широко обращается к примерам из литературных источников. Аргументы автора выглядят вполне убедительными. Поэтому убедителен и итоговый вывод о том, что «субъективное отношение к проблеме смерти и к идее бессмертия в решающей мере определяется сущностью индивидуального (единичного) человека, а, следовательно – направлением и формами его самотрансцендирования» (с.78).

Второй параграф этой главы «Бессмертие как идеал. Его архетипические формы» содержит анализ идеи бессмертия в трех разных ее ипостасях: идеала, цели и практической задачи. Выделяются три формы существования идеи бессмертия в зависимости от трактовки соотношения телесного и духовного начал в человеке. Автор называет их архетипическими, очевидно, в силу всеобщности их влияния в мировой

культуре. Здесь, кроме обращения к литературным произведениям, автор широко использует обращение к классической русской философии, в особенности – к произведениям В.С.Соловьева и Н.Ф.Федорова. Автор подчеркивает этический пафос отечественной философии в теме бессмертия, солидаризируется с этой традицией и приходит к выводу, что «как бы мы ни трактовали идеал бессмертия, он может быть плодотворным для личности и общества только если в качестве основной, первичной в нем выступает нравственная составляющая» (с.92). Этот вывод, на первый взгляд кажущийся тривиальным, в современной ситуации особенно злободневен и нуждается в новой дополнительной аргументации, что и было предложено в данном исследовании. Следующий за ним вывод отнюдь не тривиален. Он формулируется в методологической парадигме синергетики и выражает специфику именно современного этапа развития идеи бессмертия: «Если человечество, или какая-то часть его, вооружается идеалом бессмертия как ориентиром в своей практической деятельности, человечество как сложная самоорганизующаяся система приближается к точке бифуркации» (с. 92). Оно может либо перейти на более высокий уровень своего социального и духовного развития, либо, напротив, деградировать в направлении животного имморализма или бездуховного техницизма. Последний параграф второй главы «Социальные функции идеи бессмертия» включает оригинальную авторскую классификацию этих функций с их кратким анализом. Он демонстрирует несомненную новизну и актуальность.

Наконец глава 3 «Идея бессмертия как основа идеологии» также состоит из 3-х параграфов. Она имеет более конкретный, в определенной мере прикладной характер. Автор стремится проследить как проявляется и «работает» идея бессмертия в обществах с разными системами ценностей и идеологии. Первый параграф «Идея бессмертия в теоцентрических идеологических системах» посвящен общественным системам с религиозными мировоззренческими и идеологическими установками. Автор показывает диалектическую противоречивость социальных функций

религии, преимущественно – репрессивной и компенсирующей (с. 109). Автор усматривает «Наиболее оптимальную с точки зрения функции управления обществом форму идеи бессмертия» в религии индуизма. Этот тезис остается не достаточно обоснованным, нуждается в дополнительной аргументации.

Автор возвращается к мысли о том, что индивидуальные особенности людей (в данном случае верующих) играют более существенную роль в трактовке бессмертия, чем определенная форма религии, господствующая в социальной системе.

Второй параграф «Место идеи бессмертия в идеологии социо- и антропоцентризма» содержит анализ форм существования этой идеи в современном обществе и в недавнем атеистическом прошлом. Кроме философских и художественных источников автор обращается к паранаучной литературе, либо к трудам тех авторов, которых можно считать «пограничными» между наукой, паранаукой, квази- и псевдонаукой. Автор не солидаризируется с их точкой зрения, а использует этот материал как необходимый для понимания бытования идеи бессмертия в современной цивилизации. Такой же объективный подход демонстрируется автором при анализе движения трансгуманизма, его влияния на общественное сознание (с. 133 – 135). Последний параграф посвящен идеологии будущего. Он назван «Антропокосмизм как идеология постиндустриального общества и идея бессмертия в его контексте». Автор отстаивает в нем идеологию и этику универсализма, основываясь, главным образом, на идеях философии общего дела Н.Ф.Федорова.

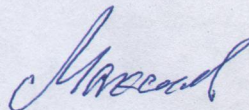
Способ изложения материала в диссертации своеобразен: автор «на новом витке спирали» неоднократно возвращается к одним и тем же философским именам и художественным текстам. Однако речь в этих случаях идет не о повторах, а об усилении аргументации. Поэтому подобный прием оправдан и уместен.

Подводя итог рассмотрению диссертационного исследования Е.В.Ширяевой можно сделать вывод, что, несмотря на перечисленные недостатки, оно характеризует автора как вдумчивого и самостоятельного исследователя, проделано на высоком теоретическом уровне. Использование философской, научной, художественной, публицистической и иной литературы свидетельствует о широте эрудиции и высоком уровне общей гуманитарной культуры автора. Работа представляет собой самостоятельное философское исследование актуальной проблемы, поставленной по-новому. Работа прошла достаточную апробацию.

Содержание работы Е.В.Ширяевой соответствует заявленной теме и специальности. Изложение логичное, демонстрирующее творческий характер мышления и необходимую квалификацию автора. Содержание автореферата соответствует структуре, основным идеям и выводам диссертации.

Работа Е.В.Ширяевой отвечает требованиям пункта 9. Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Ширяева Е.В. заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент
кандидат философских наук,
доцент

Максимов Л.В.

22.12.2015

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Город Иваново, Ивановской области, Российская Федерация.

Двадцать второго декабря две тысячи пятнадцатого года.

Я, Попова Ирина Георгиевна, нотариус Ивановского городского нотариального округа, свидетельствую подлинность подписи гр. Максимова Льва Вячеславовича, которая сделана в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре за № 4-1866.

Взыскано по тарифу: 100 руб. 00 коп.

Нотариус

Попова И.Г.

Ирина Георгиевна Попова

Пронумеровано, прошнуровано,
счета скреплено печатью на
листах.
Нотариус Попова И.Г.

Лев Вячеславович Максимов